

УДК 81.25

***ПЕРЕДАЧА ФРАНЦУЗСКОГО ЮМОРА В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ***

Семерьянова Р.В.

Студентка

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Марченкова И.С.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода французского юмора на русский язык в условиях межкультурной коммуникации. В качестве материала исследования используется сборник “*Histoires pour rire*”. Эффективность перевода определяется применением лексической замены, модуляции, синтаксической перестройки и культурной адаптации, что обеспечивает воспроизведение прагматического эффекта, сохранение жанровой лаконичности и учет коммуникативных ожиданий адресата, а также норм языкового восприятия текста.

Ключевые слова: юмор, ирония, перевод, межкультурная коммуникация, французский язык, русский язык, каламбур, переводческие трансформации.

***TRANSLATING FRENCH HUMOR INTO RUSSIAN: LINGUISTIC AND
PRAGMATIC SOLUTIONS***

Semeryanova R.V.

Student

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Marchenkova I.S.

PhD in Linguistics, Associate Professor of the Department of French Language

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract. The article analyzes the features of translating French humor into Russian within intercultural communication. The research material is the collection “*Histoires pour rire*”. Translation effectiveness is defined through the use of lexical substitution, modulation, syntactic restructuring, and cultural adaptation, ensuring the reproduction of pragmatic effect, preservation of genre brevity, consideration of the recipient’s communicative expectations, and compliance with norms of linguistic perception.

Keywords: humor, irony, translation, intercultural communication, French language, Russian language, pun, translation transformations.

Юмор в переводе рассматривается как одна из наиболее сложных форм передачи смысла, поскольку он обусловлен не только языковыми средствами, но и культурной памятью, фоновыми знаниями и параметрами коммуникативной ситуации. В лингвистике юмор определяется как многослойное явление, объединяющее эмоциональную реакцию, оценочность и игровое использование языка. И.В. Вержинская трактует юмор как исторически изменчивую категорию, включающую различные формы комического и способы их языкового выражения [4]. К.С. Бутакова указывает на дифференциацию юмора по эмоциональной направленности, что имеет значение для перевода, поскольку доброжелательная шутка, сарказм и самоирония предполагают различные

переводческие решения [2, 261]. Для переводчика существенным является не только содержание высказывания, но и предполагаемый эффект его восприятия.

Культурная обусловленность комического приобретает определяющее значение. Б.А. Каламзина выделяет универсальный, культурно маркированный и лингвистический юмор, при этом наибольшие трудности связаны с двумя последними типами [6, 127-128]. Прагматический аспект раскрывается в исследованиях В.Я. Задорновой и А.С. Кобяшовой, где отмечается, что адекватность перевода юмора определяется способностью вызвать у адресата реакцию, функционально сопоставимую с восприятием оригинала [5, 66-83]. В рамках переводоведения данные задачи решаются посредством системы трансформаций, описанной В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым: лексической заменой, конкретизацией, модуляцией, грамматической перестройкой и компенсацией [1; 7]. Перевод юмора требует сочетания семантической точности и прагматической гибкости.

Материал анализа составляют французские юмористические тексты из сборника *“Histoires pour rire”* [3]. Их жанровые особенности обуславливают ряд переводческих трудностей. Текст характеризуется высокой степенью сжатия, вследствие чего комический эффект формируется через краткую реплику, неожиданную финальную реакцию или резкий смысловой сдвиг. Анекдот ориентирован на мгновенное восприятие, поэтому перевод не допускает перегрузки пояснительными элементами. Комизм нередко возникает на пересечении логики и повседневного опыта, где буквальное значение вступает в противоречие с ожидаемым. Рассмотрим примеры.

(1) Le maître: Je coupe une pomme de terre en deux. Qu'est-ce que cela fait?

L'élève: Deux moitiés, Monsieur.

Le maître: Et si je coupe chacun de ces morceaux en deux?

L'élève: Cela fait des quarts, Monsieur.

Le maître: Je coupe encore chaque morceau en deux?

L'élève: Cela fait... des frites, Monsieur [3, 8].

В примере (1) “*La division*” комизм формируется через переход от учебной логики к бытовой интерпретации. Финальная реплика с лексемой «frites» задаёт неожиданный смысловой сдвиг, переводящий математическое рассуждение в кулинарную плоскость. В русском переводе данная единица передаётся как «картофель фри», что обеспечивает сохранение бытовой соотнесённости и воспроизведение комического эффекта. Вопрос “*Qu’est-ce que cela fait?*” преобразуется в «Что получится?», поскольку эта конструкция соответствует нормам разговорной речи и поддерживает динамику диалога. Комизм определяется совпадением прагматической структуры оригинала и перевода при минимальной культурной адаптации.

(2) – *Eh bien, dit le maître, nous ferons aujourd’hui du calcul. Supposons que tu as dans la main une pièce de vingt-cinq centimes, Martin. Ton père te donne encore une pièce de dix centimes. Combien auras-tu ?*

– *Trente-cinq centimes, Monsieur, répond Martin.*

– *Bien. Tu mets ces deux pièces dans ta poche et tu perds la première, que te reste-t-il?*

– *Un trou dans la poche, Monsieur. [3, 8].*

В примере (2) “*Le calcul*” комический эффект формируется через нарушение учебной логики. Диалог организован как арифметическая задача, предполагающая получение количественного результата, однако финальная реплика “*Un trou dans la poche*” переводит рассуждение в сферу бытовой причинности. Понятие остатка интерпретируется не в математическом, а в буквальном значении, что создаёт смысловой сдвиг. В русском переводе данная реплика передаётся как «дырка в кармане», что обеспечивает сохранение исходного механизма комизма, поскольку выражение соотносится с физической причиной утраты денег. Заглавие “*calcul*” передаётся как «арифметика», что соответствует школьному контексту и формирует ожидаемую коммуникативную рамку. Комизм определяется расхождением между

предполагаемым результатом задачи и фактической интерпретацией, воспроизведённой в переводе.

(3) *Pierre revient de l'école.*

– *Papa, dit-il, es-tu capable de signer ton nom, les yeux fermés?*

– *Mais oui, mon enfant.*

– *Eh bien, signe alors mon bulletin scolaire* [3, 7].

В примере (3) “*Les yeux fermés*” комический эффект обусловлен не логическим несоответствием, а скрытой прагматической установкой. Начальная реплика “*les yeux fermés*” воспринимается как нейтральное указание на действие, однако в финале выявляется её фактическая коммуникативная функция – побуждение к подписанию школьного документа без ознакомления с его содержанием. Комизм возникает вследствие расхождения между первичной интерпретацией высказывания и его реальным назначением. В переводе данная двуплановость сохраняется посредством передачи выражения “*les yeux fermés*” как «с закрытыми глазами», что воспроизводит исходную прагматическую неопределённость. Лексема “*bulletin scolaire*” передаётся как «табель», поскольку это слово закреплено в русской образовательной практике и обеспечивает необходимую культурную соотнесённость. Перевод реализует культурную конкретизацию, при которой исходная реалья заменяется функционально эквивалентной, что поддерживает бытовую узнаваемость ситуации и естественность диалога.

(4) *Un petit garçon de New York qui n'a jamais quitté la «Grande ville» se trouve tout à coup à la campagne. Il voit un magnifique arc-en-ciel et demande: «C'est pour vendre quoi, cette réclame?»* [3, 19].

Пример (4) “*Une bonne réclame*” демонстрирует иной тип переводческой сложности, связанный с восприятием городской среды. Герой, выросший в Нью-Йорке, впервые наблюдая природное явление, интерпретирует радугу как рекламный объект. В оригинале значимую роль играет слово *réclame*,

соотносящееся с рекламным объявлением. В русском переводе буквальное соответствие оказывается стилистически избыточным, поэтому предпочтение отдается вариантам «вывеска» или конструкции «что это рекламируют». В данном случае трансформация затрагивает как лексический уровень, так и образную перспективу, позволяя передать детскую наивность и урбанистическую модель интерпретации. Комизм возникает через противопоставление природного и искусственного, а не за счёт формального совпадения языковых единиц.

(5) – *Eh bien, André, j'attends ta réponse. Est-ce que ma question est trop difficile?*

– *Mais non, Monsieur, ce n'est pas la question, c'est la réponse.* [3, 7].

Для анализа механизмов передачи комического показателна ирония в примере (5) “*Ce n'est pas la question*”, где ученик отвечает: *ce n'est pas la question, c'est la réponse*. Иронический эффект формируется посредством переосмысления устойчивого выражения и грамматического зеркального повтора. В русском переводе возможно буквальное воспроизведение, однако требуется синтаксическая корректировка для сохранения естественности. Конструкция «дело не в вопросе, а в ответе» воспринимается адресатом более адекватно, чем прямое калькирование. Перевод ориентирован на воспроизведение риторического принципа противопоставления ожидаемого и фактического содержания высказывания. На аналогичные случаи указывает А.И. Наумова, рассматривающая иронию как высказывание, смысл которого формируется через контекстуальное расхождение между прямым и подразумеваемым планами [8, 162-164].

Практический анализ показывает, что перевод французского юмора не сводится к подбору словарных эквивалентов. Определяющим становится выявление элемента, формирующего комический эффект. В одних случаях это логическое нарушение, в других – бытовая конкретизация, коммуникативная двусмысленность или ироническая симметрия. При точном установлении

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

данного элемента переводческие трансформации приобретают функциональный характер и утрачивают механичность. В исследованном материале наибольшую результативность демонстрируют модуляция, конкретизация и синтаксическая адаптация, поскольку они обеспечивают сохранение жанровой краткости, неожиданности финала и соответствие нормам русской разговорной речи.

Таким образом, перевод французских юмористических текстов ориентирован на сохранение коммуникативного эффекта, а не на буквальное воспроизведение формы. Юмор поддается переводу при условии выявления доминирующего механизма комического и подбора функционально сопоставимого решения в языке перевода. Материал сборника *Histoires pour rire* демонстрирует, что даже краткие анекдоты требуют сложной интерпретации, поскольку в них взаимодействуют языковая игра, прагматика и культурная норма. Перевод юмора в условиях межкультурной коммуникации следует рассматривать как лингвистическую и когнитивно-прагматическую задачу.

Библиографический список:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2008. – 239 с.
2. Бутакова К. С. Лингвистические трудности перевода английского юмора // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 4 (73). – С. 259-266.
3. Веселые рассказы: книга для чтения на французском языке. – СПб.: Антология, 2008. – 96 с.
4. Вержинская И. В. Юмор: история и классификация понятия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 29-32.
5. Задорнова В. Я., Кобяшова А. С. Прагматический подход к переводу юмора // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2013. – № 4. – С. 66-83.

6. Каламзина Б. А., Кауфман В. Е. Трудности перевода юмора на примере сериала «Our Flag Means Death» // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. – 2023. – С. 125-130.

7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

8. Наумова А. И., Шутова О. А. Классификация видов иронии // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Саратов, 26 марта 2018 г.): в 2 ч. – 2018. – С. 162-164.